

Мартин Попофф

БИБЛИЯ ФАНАТОВ IRON MAIDEN

Полная творческая история группы —
от основания до наших дней

ВСЕ АЛЬБОМЫ, ИНТЕРВЬЮ И РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

БОМБОРА
издательство
Москва

УДК 785(410)
ББК 85.318(3)
П58

Hallowed By Their Name : The Unofficial Iron Maiden Bible
by Martin Popoff
Copyright © 2025 by Martin Popoff
All rights reserved.
Published Under License with Schiffer Publishing, Ltd.
Designed by Christopher Bower and Jack Chappell
Cover design by Christopher Bower

Поповф, Мартин.

П58 Библия фанатов Iron Maiden : полная творческая история группы — от основания до наших дней : все альбомы, интервью и редкие фотографии / Мартин Поповф ; [перевод с английского А. А. Дрозд]. — Москва : Эксмо, 2026. — 688 с. : ил. — (Легенды музыкального мира: иллюстрированные издания).

ISBN 978-5-04-220121-9

Подарочное издание, посвященное творческой биографии культовой хеви-метал-группы. Большое количество архивных иллюстраций дополняет неопубликованные ранее интервью с участниками, из которых вы узнаете истории создания всех альбомов группы, таких как Killers, The Number of the Beast и Powerslave, вплоть до последнего альбома Senjutsu (и всех сольных релизов), а также о вдохновляющем возрождении группы, которое началось с возвращения Брюса Дикинсона в коллектив в 1999 году. Музыкальный журналист Мартин Поповф подробно и со знанием дела рассказывает о жизни великих Iron Maiden.

УДК 785(410)
ББК 85.318(3)

ISBN 978-5-04-220121-9

© Мартин Поповф, текст, 2026
© Алина Дрозд, перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение: Ранние годы	9
<hr/>	
ГЛАВА 1 <i>Iron Maiden</i>	50
ГЛАВА 2 <i>Killers</i>	90
ГЛАВА 3 <i>The Number of the Beast</i>	114
ГЛАВА 4 <i>Piece of Mind</i>	148
ГЛАВА 5 <i>Powerslave</i>	176
ГЛАВА 6 <i>Live After Death</i>	202
ГЛАВА 7 <i>Somewhere in Time</i>	214
ГЛАВА 8 <i>Seventh Son of a Seventh Son</i>	234
ГЛАВА 9 <i>Tattooed Millionaire u No Prayer for the Dying</i>	252
ГЛАВА 10 <i>Fear of the Dark</i>	274
ГЛАВА 11 <i>A Real Live One, A Real Dead One u Live at Donnington</i>	288
ГЛАВА 12 <i>Balls to Picasso u Alive in Studio A</i>	300
ГЛАВА 13 <i>The X Factor</i>	310
ГЛАВА 14 <i>Skunkworks u Accident of Birth</i>	336
ГЛАВА 15 <i>The Chemical Wedding u Scream for Me Brazil</i>	360
ГЛАВА 16 <i>Virtual XI u Возвращение Брюса</i>	382
ГЛАВА 17 <i>Brave New World u Rock in Rio</i>	414
ГЛАВА 18 <i>Dance of Death u Death on the Road</i>	454
ГЛАВА 19 <i>The Best of Bruce Dickinson u Tyranny of Souls</i>	478
ГЛАВА 20 <i>A Matter of Life and Death u Flight 666</i>	490
ГЛАВА 21 <i>The Final Frontier u En Vivo!</i>	524
ГЛАВА 22 <i>Primal Rock Rebellion u British Lion</i>	552
ГЛАВА 23 <i>The Book of Souls u The Book of Souls: Live Chapter</i>	566
ГЛАВА 24 <i>Senjutsu</i>	606
<hr/>	
Эпилог	631
Дискография.....	641
Источники	658
Благодарности.....	664
Биография и библиография автора.....	665
Указатель	672

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что ж, ребята, натягивайте гетры, зашнуровывайте кроссовки и готовьтесь присоединиться к моему путешествию по старым альбомам хеви-метал группы номер один. Для такого старожила, как я, это довольно странно, потому что, когда я размышляю о чем-то подобном, то сразу же вспоминаю первопроходцев Black Sabbath и самое лучшее из 1970-х, а также популяризаторов кожи и заклепок Judas Priest. И потом, если бы я был молодым выскочкой, я бы, наверное, сказал, что Metallica была хеви-метал группой номер один современности — не бывает ничего более масштабного, чем «Черный альбом». А что насчет *Back in Black*? Похоже, есть несколько кандидатов.

И все же, как ни странно, с учетом всех положительных и отрицательных сторон, я должен сказать, что Iron Maiden — самая крупная и культовая хеви-метал группа современности. Не имеет значения, что они принадлежат к эпохе между группами 1970-х и Metallica (очевидно, с последней они связаны лишь отдаленно), но это довольно круто, что они занимают это место, а также, что немаловажно, они оказались в самом сердце Новой волны британского хеви-метала (НВБХМ).

Если остановиться на одном противостоянии, то всегда велись ожесточенные споры о том, какое место Maiden должны занимать по сравнению с Priest. Никто не оспаривает, что Black Sabbath — крестные отцы, основоположники жанра. Говоря о Metallica, можно было бы сказать, что постоянное присутствие Iron Maiden с новыми альбомами и продажа сотен тысяч билетов в каждом туре привели к тому, что они просто постепенно обогнали Metallica, все чаще и активнее завоевывая популярность. Но Priest — забавный случай. Самые ярые поклонники жанра ставили Priest на первое место, по крайней мере, примерно до 1986 года. Позже на мгновение, после *Painkiller*, наследие Priest, возможно, стало сильнее. Обе группы фактически распались в 1990-х, но, когда они вернулись, Maiden продолжили расти, не столько в плане продаж пластинок, сколько в плане общности и связи со всем этим чертовым миром.

И да, дело действительно не только в продажах пластинок. Дело в Дерекке Ригтсе и Эдди, во вдохновении Брюса, пережившего рак, в Брюсе, человеке эпохи возрождения, и в Стиве, негасимом пламени группы, и, вдобавок, в том, какой он приземленный. Кроме того, дело в личности Нико, в Дэйве с его солнечным характером, в Янике с гитарой, закинутой за спину, и еще в секретных навыках написания песен с дополнительным уровнем мастерства от Эдриана. Дело во всем этом, плюс огромная гора гимнов. А потом фанаты поют эти гимны громче Дикинсона (потому что половину времени он носится по сцене).

И вот мы собираемся отпраздновать наследие группы. Надеюсь, что это станет для вас незабываемым путешествием, потому что для меня, безусловно, было весело заново

переживать эти записи, которые я прослушивал сотни раз, но в то же время был весьма доволен тем, насколько хорош альбом *Somewhere in Time*, чтобы предложить вам что-то особенное.

И когда вы доберетесь до главы 9 этого металлического монстра и до его середины, до его внутренностей, должен сказать, что мне больше всего понравилось внимательно изучать сольный каталог Брюса Дикинсона. Потому что, давайте посмотрим правде в глаза, мы все знаем, что это было не лучшее десятилетие для альбомов Maiden. Когда я писал первую треть, я уже с нетерпением ждал этого. Я еще не встречал ни одного фаната Maiden, который бы не восхвалял сольную работу Брюса, особенно *The Chemical Wedding*. Черт возьми, если этот панорамный шедевр и не лучше любого другого альбома Maiden, то это, несомненно, волшебная работа, которой Брюс Дикинсон должен гордиться больше всего за всю свою карьеру, а сольный аспект этого альбома поднимает его выше любого альбома Maiden, который, по вашему мнению, мог бы быть немного лучше, верно? Я имею в виду, с точки зрения чего-то, чем лично Брюс может гордиться, с точки зрения достижений, это именно он.

И, конечно, с годами альбом *Balls to Picasso* не стал лучше, но я с радостью вспомнил, насколько великолепным был *Skunkworks*. Помню, что в то время был полностью согласен с этим, но, тем не менее, тогда я не горел желанием переслушивать его десятки раз. Тридцать лет спустя должен сказать, что самым большим плюсом от работы над данным разделом стало повторное открытие этого чрезвычайно недооцененного сокровища. Опять же, об этом не особо говорят, но клянусь, Брюс сойдет в могилу, прекрасно зная, что лучшее произведение искусства, которое он создал на этой планете, — это его сольный материал.

Тем не менее вполне понятно, что говорить о Maiden в 1990-е годы было не так занятно, пронзительно и ностальгично, как о том, что в значительной степени считается годами славы: если вкратце, то, скажем, от *Iron Maiden* до *Powerslave*. Что поддерживало меня на этом пути, так это, как я уже сказал, «массаж глубоких тканей», примененный к каталогу Брюса Дикинсона, прекрасному архиву записей, которому нужно было отдать должное. Однако гораздо сложнее было говорить о нескольких альбомах Iron Maiden, которые мне не особо нравятся, даже если их тщательное изучение вызвало небольшие приступы головокружительного восхищения, чего в противном случае могло бы и не произойти. Но это далекое воспоминание, ставшее еще более далеким и окрасившееся в розовые тона, что вполне простительно, потому что мне нравится, как Iron Maiden вернулись с новой силой в первом десятилетии 2000-х, когда Брюс вновь встал у руля, хотя и не только из-за него.

Я, в частности, не из тех, кто слепо верит, что первая запись, *Brave New World*, была настолько потрясающей. На самом деле, спустя двадцать лет меня удивляет, что Брюс остался в группе. Потому что все то, что, по его словам, должно было исходить от Стива, не произошло, поскольку после альбомов *The X-Factor* и *Virtual XI* все шло более или менее в привычном русле. Конечно, благодаря привлечению Кевина Ширли пластинка зазвучала лучше, чем два альбома Блэйза, но это не стало триумфом продюсера. И песни были полны обычных, часто очень раздражающих тропов Iron Maiden, в частности этих чересчур нежных вступлений.

Но с радостью сообщаю, что *Dance of Death* мне понравился чуть больше, а *A Matter of Life and Death* — еще больше. И, опять же, из-за того, что писать эту книгу одно

удовольствие, двумя моими любимыми альбомами Iron Maiden из всего каталога после *Powerslave* были бы — приготовьтесь — *The Final Frontier* и *The Book of Souls*.

Но, повторяю и призываю к благоразумности, вы должны признать тот факт, что, поскольку я стар как мир и пишу это предисловие в шестьдесят лет, я неизбежно и безоговорочно буду любить *Iron Maiden*, *Killers*, *The Number of the Beast*, *Piece of Mind* и *Powerslave*. Эти записи неприкосновенны. Как я всегда говорил, первые четыре альбома сильно отличаются друг от друга, и каждый из них волшебный, а последний из этой серии, *Powerslave*, конечно, отчасти является отголоском *Piece of Mind*, но я все равно его очень люблю.

Но, черт возьми, современный материал группы вызывает у меня такое чувство вдохновения и волнения, что если я когда-нибудь и разлюбил Iron Maiden, то теперь эта любовь возобновилась, и к тому же правильным образом, благодаря большому количеству их современных песен, а не просто из-за бессмысленного поклонения группе на концертных выступлениях — именно это мне всегда казалось довольно глупым.

Именно по этой причине мне так понравилось писать эту чертову книгу о Теде Ньюдженте *Epic Ted Nugent*. Думаю, его последние записи — одни из его лучших (за исключением, к сожалению, *The Music Made Me Do It*, которая вышла позже). Также в этот лагерь я бы отнес таких музыкантов, как Motörhead, Cheap Trick, Deep Purple, Uriah Heep и даже KISS эпохи Томми Тайера. Но нет, история Теда Ньюджента в чем-то напоминает историю Maiden, где я не в восторге от промежуточного периода, но жуть как рад, что могу безоговорочно сказать, что обе эти группы были и остаются на творческом подъеме даже в преклонном возрасте.

Возвращаясь к текущему изданию и приближаясь к его последней трети: да, по ходу дела нам есть, о чем поговорить. Есть еще один умный и солидный сольный альбом Брюса Дикинсона, есть группа Эдриана Смита Primal Rock Rebellion, и есть не один, а целых два альбома British Lion. Так же как и в случае с предыдущими двумя третями, я вкратце рассказал вам о том, чем занимались бывшие участники группы — в частности, Пол Ди'Анно и Блэйз Бэйли, — но я намеренно решил, что только Брюс Дикинсон, Primal Rock Rebellion и British Lion подвергнутся разнообразному, но в целом довольно серьезному изучению.

Я несколько неоднозначно отношусь к тому факту, что помещаю концертные альбомы в названия глав — на самом деле я не слишком много говорю о них, потому что мне просто все равно. Концертные альбомы не имеют для меня большого значения, как и живые выступления, что может показаться святотатством, когда речь заходит об этой яркой живой группе, чье пламя безмерно прославляет ее на весь мир. Но, как я уже сказал — и все вы, кто прочитал много моих книг, знаете это, — для меня самое важное — это сочинение и запись песен, а также их присутствие на студийных альбомах. Именно об этом мы здесь подробно рассказываем, и, опять же, именно этому я чертовски рад, потому что, несмотря на то что 2000-е идут своим чередом, Maiden остаются жизненно важными и вдохновляющими как в плане записей, так и в плане концертов.

Вы можете со мной не соглашаться; я знаю, что это в некотором роде противоречивая точка зрения (посмотрите наше шоу *The Contrarians!*), но я действительно так считаю. Если хотите, расскажите мне об этом в своих письмах, но моя книга написана именно так. Надеюсь, она в какой-то мере убедит вас в важности записей современной эпохи, но, в более широком смысле, надеюсь, она поможет принять тот факт, что груп-

па постоянно возвращалась к популярности в 2000-х, 2010-х и 2020-х годах, постоянно записывая для нас длинные альбомы. Другими словами, речь идет не только о старых хитах 1980-х, как в случае со многими слабеющими конкурентами Стива. Это живая, значимая, самобытная группа, которая хочет оставаться в игре, и за это мы отдаем ей должное.

В любом случае, прежде чем продолжить, позвольте немного рассказать о том, почему эта книга существует. Некоторые из вас, возможно, знают, что это моя шестая книга об Iron Maiden. Я подготовил сборник с хронологией и цитатами под названием *2 Minutes to Midnight*, который уже давно вышел в тираж. Затем появились три самиздатовские книги под названием *Where Eagles Dare: Iron Maiden in the '80s*, *Holy Smoke: Iron Maiden in the '90s* и *Empire of the Clouds: Iron Maiden in the 2000s*, тиражи которых давно распроданы. В книгах использовался этот материал, но я наконец-то получил возможность писать обычные повествовательные тома, значительно расширив этот ограниченный формат, включив в них много своего собственного анализа, сведя все воедино и повысив читабельность и плавность изложения по сравнению с форматом, близким к устной истории, используя свою обычную, удобную для чтения методологию: альбом за альбомом, песня за песней. Тут также использовано много свежих интервью, которые я раньше не видел, а также некоторые материалы из доступной прессы, которые я ранее не использовал.

По сути, «Да святится имя твое: Библия Iron Maiden» — это собранная воедино актуализация этой трилогии в более чем должным образом изданном виде, начатая Бобом Бионди и замечательными людьми из Schiffer Publishing, Ltd. Тем не менее, помимо трилогии, здесь много переписанного материала и дополнительных интервью, не говоря уже о том, что была обновлена глава про альбом *Senjutsu*.

Да будет также известно, что данный том не имеет ничего общего с моей второй книгой про Iron Maiden, «Iron Maiden: Альбом за альбомом» — она была частью серии из пяти книг, над которыми я работал, где беседовал со всевозможными экспертами Iron Maiden и известными фанатами, и мы просто просмотрели альбомы в формате вопросов и ответов — все равно, что сидеть за кухонным столом, пить пиво и обсуждать любимые пластинки. Так что да, эти две книги вообще не пересекаются.

Самое приятное в этой книге — возможность увидеть в реальном мире самый большой и громкий том об Iron Maiden — да, разумеется, библию — современности, в котором представлено все, что когда-либо говорилось о группе, в формате, поддерживающем и прославляющем эту гору слов, наполненную содержанием, из мышц на кости.

В любом случае, надеюсь, я изложил все, что должен был сказать в этом вступлении. Это может быть весьма непростой задачей. Считайте, что это очередные «заметки о процессе», объяснение того, почему книга существует, а не все тонкости моих приятных воспоминаний как фаната Maiden с момента появления этой группы. Ну, не совсем с момента появления — должен признаться, тогда я так и не купил *The Soundhouse Tapes*. Но я приобрел — и то и другое практически сразу — импортную копию первого альбома и первый сборник *Metal for Muthas*, а затем все последующие выходящие новые альбомы. Этого достаточно для того, чтобы мне можно было доверять? Конечно, я не британец, но, если угодно, хотел бы им быть.

Но если бы я беспокоился о своей репутации, я бы не написал ни одной из этих книг, не говоря уже о всех 110 или 120, верно? Иногда нужно просто продолжать в том

же духе. И это, на самом деле, отличный урок, который можно извлечь из опыта Рода Смоллвуда и ребят из Maiden. Если кто-то и показал, насколько упорными стойками были британцы во время и после войн, так это эти ребята. Уверен, они не хотели бы, чтобы их называли образцами для подражания, но, черт возьми, Род, Стив, Брюс, Дэйв, Эдриан, Яник и, да, даже Нико... Они ведь истинные образцы для подражания, не так ли? Я так думаю. Они всегда предлагали оптимальное соотношение цены и качества, не отступали от своих принципов, никогда не уступали тенденциям, всегда боролись за металл, сохраняя при этом баланс между достойным и опасным поведением в стиле The Who. Так что да, в Maiden есть чем восхищаться.

В общем, конец связи — давайте распахнем двери паба и посмотрим, какой старый добрый тяжелый и душевный рок-н-ролл можно было услышать в лондонском Ист-Энде в далеком 1977 году.

МАРТИН ПОПОФФ

martinp@inforamp.net | martinpopoff.com

ВВЕДЕНИЕ: РАННИЕ ГОДЫ

Все это может выглядеть как расцвет магии хеви-метала — когда-то не было Iron Maiden, и внезапно они оказались повсюду, — но Стив Харрис и его разношерстная банда весельчаков, как говорится, заплатили по счетам. Некоторые группы делают это на публике, выпуская пластинку за пластинкой, которые никого не волнуют, но величайшие в мире британские хеви-метал-группы Новой волны делали это в пабах. Конечно, это не гламурно, но, с другой стороны, тело и разум не так изнашиваются, когда можешь каждый вечер тащиться домой, а днем подрабатывать водителем грузовика за еду и аренду жилья.

’Арри, урожденный Стивен Перси Харрис, появившийся на свет 12 марта 1956 года в Лейтонстоуне, Лондон, весьма неплохо играл в футбол и даже тренировался в клубе «Вест Хэм Юнайтед», но затем сменил приоритеты, как только открыл для себя бас-гитару. В свою первую группу Стив пришел в шестнадцать лет, и у него в руках была Fender Precision, которую он купил за 40 фунтов стерлингов. К тому времени школа отошла на второй план, и вскоре то же самое случится с его первой группой, Influence. К ноябрю 1973 года Стив уже в Gypsy’s Kiss, что, конечно же, на сленге кокни означает «моча»!

Харрис и другие лондонцы из Ист-Энда, с которыми он общался, росли в волшебное для музыки время, сразу после зарождения хеви-метала, которое совпало по времени с появлением прогрессивного рока, и все это в Британии в 1970 году.

«Я знал лишь, что хочу играть жесткую, агрессивную музыку с большим количеством мелодий, гармонических гитар и со сменой размера», — мы начинаем наше путешествие с основательного самоанализа от Стива, желания которого сбылись и останутся такими же почти пятьдесят лет спустя. «На меня оказали влияние такие тяжелые группы, как Black Sabbath, Deep Purple, Led Zeppelin. Но мне также нравились Free, Wishbone Ash и The Who, а еще прогрессивные группы, такие как Jethro Tull, Yes, ранние Genesis. Я хотел вобрать в себя все это. Thin Lizzy не так сильно повлияли на гитары. В какой-то степени мне нравился их материал, но в основном это были Wishbone Ash. Я знаю, что там они были не так хорошо известны. Если послушать их старый альбом *Argus*, можно понять, о чем я говорю. Он более мягкий, чем Maiden».

Argus появился на полках музыкальных магазинов на девятый день рождения нашего героя, в 1972 году. Группа Wishbone Ash считается одним из новаторов соло на двух гитарах, и, возможно, первым вдохновителем в этой области родом из Великобритании, который регулярно демонстрировал эту технику в клубах по всему Лондону. Звукоинженером альбома *Argus* был Мартин Бёрч, который десять лет спустя выступил продюсером многих знаковых пластинок Iron Maiden.

«*Argus* был признан лучшим альбомом 1972 года, — вспоминает Харрис. — На мой взгляд, это совершенно справедливо. Абсолютная классика. Я до сих пор его слушаю,

и он по-прежнему кажется мне потрясающим. И, как вы сказали, Мартин Бёрч был звукоинженером на альбоме, так что, думаю, это была очень влиятельная работа. В то время многие группы играли каверы на Wishbone Ash. Все в пабах и клубах того времени начинали с исполнения каверов так же, как и мы, так же, как и все остальные. Разница между нами заключалась в том, что мы всегда старались выбирать песни, которые были не так хорошо известны. Так что, если мы играли песню Thin Lizzy, это было что-то не вошедшее в число хитов. Все исполняли “All Right Now”, и мы тоже это делали, но также пели что-нибудь вроде “I’m a Mover”, которая была не так известна».

«Первый альбом Montrose был во многом культовым, — продолжает Стив, вспоминая американскую классику, фронтменом которой был не кто иной, как Сэмми Хагар, — так что мы редко играли с него песни. Мы кое-что исполняли со второго альбома, *Paper Money*, который был не так известен. Мы взяли “I Got the Fire”, которую в итоге записали, и в какой-то момент это была одна из главных песен нашего сета. Но все считали ее нашей, потому что не слышали этот альбом».

«Поэтому мы сознательно старались выбирать песни, которые были не так хорошо известны, чтобы они звучали свежо. Потому что ходить на концерты какой-нибудь группы, играющей “All Right Now” и “Stairway to Heaven”, можно было бы хоть каждую неделю, но не все исполняли песни, которые выбирали мы. Так что, мы хоть и исполняли несколько своих песен и несколько каверов, чужие песни многим казались нашими. А потом, как только у нас появилось больше своих песен, мы избавились от каверов».

Тем временем, в начале 1974 года будущий вокалист Iron Maiden Деннис Уилкок играет в группе Front Room вместе с Полом Сэмсоном и Крисом Эйлмером, будущими участниками Samson. В Samson, конечно же, будет зажигательный вокалист по имени Брюс Дикинсон, родившийся 7 августа 1958 года в Уэрксопе, Ноттингемшир.

Поначалу Брюс рос у бабушки и дедушки, но затем его перевезли из Уэрксоба в Шеффилд, куда недавно переехали его родители. Впечатлительный восьмилетний Брюс Дикинсон познакомился с группой Ocorpus, остановившейся в отеле, которым управляли его родители. Здесь прослеживаются параллели с тем, как кумир Iron Maiden Фил Лайнотт впервые попал под влияние шоу-бизнеса, а мать Лайнотта, Филомена, управляла отелем, который обслуживал постоянный поток артистов. К 1971 году, после того как Дикинсон сменил несколько школ, он стал демонстративно независимым, и в возрасте тринадцати лет его отправили учиться в государственную школу под названием Аундл в Нортгемптоншире. Именно здесь Брюс узнает о тяжелом роке и посетит свой первый живой концерт, в котором примут участие известные прогрессивные блюзовые рокеры Wild Turkey, в том числе гитарист Jethro Tull Гленн Корник.

Но вернемся к нашей истории. В октябре 1974 года Стив играет в группе под названием Smiler вместе с Дагом Сэмпсоном (ударные), вышеупомянутым Деннисом Уилкоком (вокал), а также Миком Кли и Тони Кли (гитары).

«Когда мы играли вместе со Smiler, — вспоминал Сэмпсон в беседе с Джимми Кейем, — я знал, что Стив — хороший басист. Позже, когда я проходил прослушивание в Maiden, он поднялся на десять ступеней выше. Он действительно полностью изменил свой стиль игры на басу. Это было началом того, кем он является сейчас. Так что я пришел в группу и очень быстро улучшил свою игру. Потому что это действительно был другой уровень».

По поводу знакомства со Стивом Даг говорит: «Я откликнулся на объявление — по-моему, в газете *Melody Maker* — там искали барабанщика для бути-группы, что-то

вроде блюзовой буги-группы. Мне было семнадцать. Все ребята были немного старше. Я позвонил, договорился о прослушивании и пришел, и басистом этой группы был Стив Харрис. Прежде мы знакомы не были. На прослушивании была, кажется, старая песня Savoy Brown. Мы со Стивом просто зажгли с первого раза. Отлично сыграли вместе. И вся группа звучала хорошо. И вот я получил эту работу. Думаю, они немного рисковали, потому что я был темной лошадкой. Я никогда раньше не играл в нормальной группе. Только со школьными товарищами и все. Так что для меня это был приличный скачок вперед».

«На самом деле в пабах и клубах Лондона мы были весьма успешны, — продолжает Сэмпсон. — Но Деннис решил, что хочет уйти и попробовать себя в чем-то другом. Думаю, он хотел создать собственную группу. Итак, мы сели и подумали о том, чтобы найти другого вокалиста, и в этот момент Стив решил уйти и заняться чем-то своим. Он собирался создать собственную группу. И сказал мне: “Я собираюсь сколотить группу, тебе интересно?” Я сказал “нет”, мне нужно отдохнуть от репетиций и всего остального, разобраться с финансами, найти работу и так далее. Итак, я сказал “нет, я, пожалуй, откажусь”. И вот что произошло. Стив ушел и, как вы знаете, основал Iron Maiden».

Позже Сэмпсон вернется в группу, но на тот момент единственной связующей нитью с Maiden оставалась песня «Innocent Exile». «Да, это единственная песня, которую, насколько я помню, придумал Стив. Не могу вспомнить ничего другого, что мы играли со Smiler. Это была очень блюзовая музыка в стиле буги-вуги; мы исполнили пару песен ZZ Top».

Говоря о влиянии, Стив объясняет, что «у Black Sabbath были риффы, и в них был элемент мрачности — темная, панихидная, медленная, тяжелая атмосфера, — но также у них были отличные мелодии и песни. Я всегда говорил, что главное в жизни любой группы — это песни. У вас может быть отличная группа с техническим складом ума, но, если они не исполняют хороших песен, вы вряд ли будете их слушать. Так что все дело в умении сочинять песни. И песни Sabbath были намного мелодичнее, чем считали многие. И мы тоже, позже, потому что многие воспринимают нас как какую-то метал-группу, у которой не так много мелодий. Ну, очевидно, это те, кто не слушал нас должным образом. Но определенно, Black Sabbath обладали грубым сыроватым, очень тяжелым и мрачным звучанием».

В середине 1970-х годов в Лондоне, хотя дела Black Sabbath шли хорошо, в моде был гламур, с такими музыкантами, как Slade, Sweet, T. Rex, Дэвид Боуи и Mud. Roxy Music также в какой-то мере соответствовали этому стилю, как и Queen и Mott the Hoople. Также доставляли неприятности городу Игги Поп и его Stooges, записывавшие *Raw Power* в Лондоне. The New York Dolls, как и The Stooges, совмещали глэм-рок и протопанк. Стив не потерпел бы ничего из этого, особенно панк, и в будущем стал выступать за прогрессивный рок, несмотря на то что примерно в конце 1970-х в мрачном свете панка эта музыка, пусть и ненадолго, но вышла из моды. Также существовало что-то под названием «пабный рок», что-то вроде старомодного рок-н-ролла с зарядом энергии. Но никто не был более паб-роковым, чем Iron Maiden. В течение многих лет Харрис играл в таких клубах, как The Cart & Horses и The Ruskin Arms, и в конце концов открыл в своем доме полностью функционирующий паб.

Но, как ни странно, Стив не был большим поклонником Deep Purple. «Нет, мне больше нравились Wishbone Ash и Free. Мне нравились Deep Purple — они нам всем

нравились, — но они не оказали на нас такого влияния. Хотите верьте, хотите нет, но такие группы, как Jethro Tull, вдохновляли меня сильнее, чем Deep Purple. У меня был их концертный альбом *Made in Japan*, и в итоге я купил еще несколько альбомов Deep Purple, но они не стали для меня ориентиром. Вероятно, на нас больше повлияли Black Sabbath и Led Zeppelin. Некоторые думали, что мы — очередная версия Deep Purple с двумя гитарами, но это, конечно, было ненамеренно. Free определенно помогли нам сформировать наш звук. Если послушать игру Дэйва на гитаре, то видно, что на него определенно оказали большое влияние Пол Коссофф, а также Хендрикс; Free оказали огромное влияние». Дэйв, о котором говорит Стив, — это белокурый парень Дэйв Мюррей, родившийся в Эдмонтоне, Лондон, 23 декабря 1956 года.

«О да, я любил Black Sabbath, — говорит Дэйв, соглашаясь со Стивом. — Всегда, практически с самого начала. Всегда любил Sabbath, начиная с первого альбома. Я увидел их после выхода первого альбома. И это было в некотором роде круто. Было это где-то в Лондоне, в каком-то театре, и я помню, как стоял на балконе, и звук был просто потрясающий. Это было великолепно. А в зале собралось полно ведьм и прочей нечисти [смеется], колдуний и чародеек; царил невероятная атмосфера. Было здорово. Просто песни были действительно громкими, а риффы — немного зловещими, и звучание было по-настоящему жирным. В игре Тони Айомми было нечто потрясающее. Потому что, конечно, он исполнял тяжелые песни, но при этом предпочитал акустические и фортепианные. На самом деле, они не заикливались на чем-то одном, а старались выходить за привычные рамки. И, как я уже говорил, самое сильное в любой группе — это их материал, их песни. И у Black Sabbath это определенно получилось. Я следил за ними с самого начала, начиная с первого альбома. Когда вышел альбом, я пошел и купил его [смеется], слушал его до тех пор, пока не износился винил.

«Всегда было здорово пойти и купить винил в музыкальном магазине. — продолжает Мюррей. — Ждать выхода альбома, иметь винил — большая удача. У меня все это где-то хранится, все мои альбомы Deep Purple, Zeppelin, Sabbath, Хендрикса. Если мне нравилась какая-то группа, я просто шел и покупал все, что попадалось под руку. И в те времена на большинстве альбомов было по восемь треков, и все. Сегодня на альбомах 16–20 песен. Но было что-то особенное в том, чтобы пойти и купить винил, это настоящее искусство. И были времена, когда я ждал выхода альбома. Ты фактически играл роль детектива. Покупал журналы и тому подобное. Но, с другой стороны, удивительно, что сейчас все настолько доступно. Но да, Jethro Tull, Cream и прочие. Первым альбомом, который я купил, был *Electric Warrior* группы T. Rex, вышедший, по-моему, в 1971 году. И я знал, что он выходит, и помню, как пошел в магазин и ждал, когда он появится, царил особенная атмосфера. Обложка альбома с этим силуэтом, выделенным золотым. Этот альбом до сих пор один из моих любимых. И всего за два фунта [смеется]»

«Но да, лично я, когда начинал, слушал блюзовых парней, Хендрикса и им подобных, Сантану, Free, а затем такие группы, как Wishbone Ash и Thin Lizzy — мне действительно нравилось то, что они делали. Мы не пытались им подражать, но это происходило подсознательно, когда мы сочиняли песни. Есть моменты, когда говоришь себе: “Ладно, было бы здорово, есть мелодия, и надо добавить к ней гармонию”. Это немного смягчает звучание, когда у тебя тяжелый динамичный звук. В общем, благодаря Wishbone Ash мы поняли, чего хотим добиться в своей музыке».

Дэйв довольно скоро придет в группу, хотя в 1975 году он начал студийную карьеру, сыграв на сингле под названием «Cafe de Dance» со своей «безумной панк» группой Secret. Однако параллельно, 25 декабря 1975 года, Стив был занят созданием своей группы Iron Maiden. Это произошло вскоре после того, как он покинул Smiler. Первый Iron Maiden состоял из басиста Стива, вокалиста Пола Марио Дэя (позже из More и Wildfire), гитаристов Дэйва Салливана и Терри Рэнса (оба ранее играли в The Tinted Asprex) и барабанщика Рона Мэтьюза. Джон Нортфилд заменит Дэйва Салливана, что приведет к недолговечному составу №2. Пола Марио Дэя вскоре заменит Деннис Уилкок, что приведет к составу №3, в который также вернется Дэйв Салливан, заменив Джона Нортфилда.

Согласно дневнику Стива Харриса, концерт 1 мая 1976 года в St. Nicholas Hall в Попплере считается первым для Iron Maiden, хотя есть некоторые разногласия по поводу того, состоялся он или это был на самом деле концерт Gypsy's Kiss. И наоборот, известный эксперт по Maiden Гарри Бушелл считает выступление 9 июня 1976 года в Cart & Horses, Стратфорд, первым. Тем не менее Стив говорит, что концерт состоялся, и группе заплатили 5 фунтов.

«На самом деле мы образовались в 1975 году, — отмечает Харрис, — а затем потребовалось четыре с половиной года, чтобы заключить контракт со звукозаписывающей компанией, и я думаю, это было исключительно то, что происходило — или не происходило, в нашем случае — в те времена в музыкальном бизнесе. Я думаю, это была реакция в целом... Я имею в виду, мы были в то время на волне панка; панк-рок появился примерно в 1977 году, так что с выступлениями поначалу было трудно, а потом все это вызвало настоящую негативную реакцию»

«Я думаю, в каком-то смысле это было хорошо, — продолжает Харрис. — Сегодня легко так говорить, но в то время мы были очень раздражены тем, что не привлекали к себе внимания и не могли выступить. Но в каком-то смысле это было хорошо, потому что прошло четыре с половиной года, прежде чем мы заключили контракт, и все произошло уже потом. Работа над альбомом, гастроли, соответственно, тур за туром, все происходило очень быстро, от выступлений в пабах до выступлений на больших площадках. И мы бы не были к этому готовы, если бы подписали контракт через год или около того. То, что мы выходили и играли на всех этих концертах и просто были вместе как группа в течение такого количества времени, в будущем пошло нам только на пользу».

Стив черпал вдохновение для названия группы из фильма 1939 года «Человек в железной маске». Возможно, это связано с тем, что британская комедия «Железная дева» вышла в 1962 году, а годом позже фильм вышел в США под названием «Swinging Maiden». «Железная дева» из фильма была тяговым двигателем, разновидностью железнодорожного локомотива, используемого для перевозки тяжелых грузов. Но, как гласит история, «Человек в железной маске» навел Стива на мысль об устройстве для пыток под названием железная дева, представляющем собой тесную коробку в форме тела, утыканную шипами изнутри.

Любопытно, что также в 1970 году шестилетняя группа Vum меняет название на Iron Maiden, подписав контракт с лейблом Gemini Records в 1970 году. Записывается дебютный альбом, но до его выхода лейбл закрывается. Второй набор мастер-лент, принадлежащий одному из участников группы, был использован для выпуска их первого

альбома *Maiden Voyage* в 1998 году. Несмотря на то что группа совершенно не связана со знаменитой Iron Maiden, ее звучание, тем не менее, представляет собой разновидность мрачного психоделического хард-рока.

В то время как Стив разрабатывал концепцию Iron Maiden, будущий лидер группы Эдриан Смит в 1974 году купил за 235 фунтов стерлингов свою первую профессиональную гитару Gibson Les Paul Goldtop, которой пользуется по сей день. Эдриан Фредерик Смит родился в Хакни, Восточный Лондон, 27 февраля 1957 года. С точки зрения влияния, *Machine Head* — его первый альбом, который Смит использовал, чтобы растопить лед в отношениях со школьным приятелем Дэйвом Мюрреем. Вскоре после этого они вдвоем создали свою первую группу Stone Free, а Дэйв затем перешел в софт-рок-группу Electric Gas. «Smoke on the Water» еще больше сближает этих молодых музыкантов, и она становится одной из главных песен группы Стива Gypsy's Kiss, наряду с «Paranoid» Black Sabbath и «All Right Now» Free.

«Это должны быть Black Sabbath, не так ли? — размышляет Эдриан о том, с чего начинается хеви-метал. — Я имею в виду, что “Paranoid” также стал большим хитом в Великобритании, так что мы слышали это по радио. Они оказали огромное влияние. Но на самом деле до конца 1970-х — начала 1980-х я ни разу не слышал слова “хеви-метал”. Для меня это всегда был хард-рок или хеви-рок в исполнении Purple, Sabbath и даже Free. А потом, в конце 1970-х — начале 1980-х, в моду вошел металл. Но, полагаю, если что-то и можно было назвать металлом, то, вероятно, это были Sabbath».

«Я полагаю, они создали особенную атмосферу, — размышляет Смит. — Но, опять же, в соло-партиях довольно много блюза. Однако звучание гитары, строй — это был тот самый мрачный звук, который скорее ассоциируется с металлом, нежели с веселым попсовым звучанием. Полагаю, Zeppelin затронули эту тему в “Whole Lotta Love” и некоторых более тяжелых песнях, но в Zeppelin было гораздо больше фолка и блюза. Они были еще до Sabbath, и, возможно, приблизились к металлу с песней “Communication Breakdown” и подобным рок-н-рольным металлом. Это почти как блюз белого человека, хеви-метал».

На вопрос, произошел ли хеви-метал от блюза, Смит считает, что «здесь есть определенная связь. Дэйв такой же. Он много слушал Хендрикса. Блюз оказал на него большое влияние. Я думаю, что, вероятно, на всех нас в какой-то степени повлиял Хендрикс, но блюз оказывает большое влияние на металл, и, если взять AC/DC, то, что играет Ангус, очень блюзовое; да, звучит энергичнее и бодрее, но многое взято из блюза».

«Первым, что я послушал, был *Free Live!* — классический альбом, с “All Right Now” и прочими замечательными песнями, — продолжает Смит. — Просто зажигательный, а гитара была действительно какой-то грязной, грубой и громкой. И мне просто нужно было взять гитару, подключить к большому усилителю — и готово. Конечно, все не так просто, но вы же понимаете, о чем я. Итак, это был парень из Free, Пол Коссофф, все гитаристы Lizzy, Гэри Мур, Скотт Горэм... Пэт Трэверс, который мне уже нравился, и Джонни Уинтер. В общем, это были скорее блюзовые парни».

«Думаю, что я уже играл за пять или шесть лет до того, как появились Van Halen, так что, они, вероятно, не оказали на меня того влияния, как на ребят, которые начали играть сразу после этого. Затем появляемся мы, играя тэппингом. До этого я был в некотором роде приверженцем собственного стиля, хотя Ван Хален был великолепен. Он был похож на Хендрикса конца 1970-х — начала 1980-х. Он пошел еще дальше. Но на

ранних этапах на меня больше оказывали влияние рок-блюзовые гитаристы второго поколения. И я до сих пор так играю. Многие говорят, что Maiden — это металл, и полагаю, так оно и есть, но есть много других влияний. В том, что делают Maiden, есть что-то почти народное. В некотором смысле, здесь есть что-то блюзовое, в соло, в гаммах; Maiden довольно уникальны. Это своего рода мешанина. И здесь чувствуется прогрессивное влияние — Стив любит все прогрессивные группы».

В августе 1976 года группа Эдриана Evil Ways превратилась в Urchin и подписала контракт с DJM Records. Примерно в это время будущий вокалист Maiden Пол Ди'Анно бродяжничал, пел в группах и работал мясником и шеф-поваром. Пол Эндрюс (имя Ди'Анно появилось только в те дни, когда он играл в группе Smiler) родился в Чингфорде, Лондон, 17 мая 1958 года. Если вы когда-нибудь задумывались, почему в последующие годы Пол проводил так много времени в Бразилии, то это потому, что у него было двойное британское и бразильское гражданство, поскольку его отец был бразильцем.

Тем временем, без ведома ребят из Maiden, еще одна значимая фигура в их жизни, которая вскоре должна была стать важной, создавала инфраструктуру, от которой зависел будущий успех группы. В 1976 году Род Смоллвуд и Энди Тейлор основали Smallwood-Taylor Enterprises, позже превратившуюся в Sanctuary Group, названную в честь популярного панк-трека раннего периода Iron Maiden. «Один из лучших специалистов в области бизнеса, — говорит Ди'Анно про Смоллвуда, — потому что в бизнесе, разумеется, приходится иметь дело с придурками. Но он родом из Йоркшира. Он с севера и, по сути, называет вещи своими именами. Он не ходит вокруг да около. Род — довольно хороший парень. Я не видел его много лет».

Смоллвуд, родившийся в Хаддерсфилде 17 февраля 1950 года, познакомился с Тейлором, когда оба учились в Тринити-колледже в Кембридже. Его ранними увлечениями были крикет и регби, но, начиная с 1968 года, когда он изучал архитектуру в Тринити-колледже, он начал нанимать группы для проведения общественных мероприятий в школе. Брюс Дикинсон делал то же самое в собственной школе.

Также, что касается инфраструктуры, в 1975 году британский рок-диджей Нил Кей основал Soundhouse (или Bandwagon) в задней комнате паба Prince of Wales в Кингсбери. Soundhouse называли «единственным лондонским хеви-рок диско». Вечера, которые проводил Кей — один раз в неделю и затем основной воскресный слот — стали набирать обороты. Затем стало пять вечеров в неделю, и «одетые в джинсы» завсегдатаи стали нормой, а Нил крутил пластинки Sabbath, Zeppelin, Purple, Thin Lizzy и Rush. Вскоре это заведение стало известно как Heavy Metal Soundhouse. В конце концов клуб начал приглашать такие группы, как Praying Mantis, Nutz, Iron Maiden, Angel Witch и Samson.

«Я был без работы, у перспективных групп не было возможности выступить, — объясняет Кей. — У групп, которые знали все, этой возможности тоже практически не было. Концертные площадки не были заинтересованы; никто не был заинтересован. Индустрия внезапно решила, что панк — это то, что нужно, и я все больше и больше злился из-за всего этого, а ведь я был просто человеком. Я был профессиональным диджеем, да? Но все равно был очень раздражен. И однажды вечером меня пригласили в этот паб. Я был водителем грузовика, ушел из музыки, просто не хотел этим заниматься. И зарабатывал на жизнь грузоперевозками. И однажды вечером в среду, после работы, мой приятель-водитель отвез меня в одно место, где мы жили, в Кингсбери, недалеко от Уэмбли. Знаете футбольную арену «Уэмбли»? Это было недалеко, называлось это место